

<https://doi.org/10.30766/2072-9081.2022.23.1.126-137>

УДК 338.433 + 338.43.02 + 338.439.5

Влияние экспортных пошлин на российский рынок пшеницы

© 2022. С. К. Сеитов ✉

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»,
г. Москва, Российская Федерация

Цель исследования – оценить влияние введения экспортных пошлин на изменение ситуации на российском рынке пшеницы. В статье исследован механизм регулирования экспорта пшеницы в России в современных условиях, а также выяснены его недостатки, предложены способы их устранения. Методология исследования основывается на теории отраслевых рынков, в том числе на анализе эффектов от введения экспортных ограничений. Исследования включают период 2017–2021 годы. Показано, что под влиянием экспортной пошлины потери отечественных производителей пшеницы превысят 1 млрд долл. США в годовом исчислении с 02 июня 2021 года. Выигрыш потребителей достигнет 10 млн долл. США, а доходы госбюджета от сбора таможенной пошлины – 1,4 млрд долл. США. Чистый результат России от введения экспортной пошлины будет отрицательным и составит – 400 млн долл. США. Экспорт пшеницы в России не следует жестко ограничивать для предотвращения роста внутренних цен. Несмотря на введенные экспортные пошлины, цены производителей на пшеницу демонстрируют сильный рост: если в августе 2021 г. цена составляла 174,3 долл. за 1 т, то в ноябре – 205,8 долл. за 1 т. Предлагается упразднить экспортные ограничения и сфокусировать меры политики на совершенствовании транспортной системы, рыночной, информационной инфраструктуры, распространении цифровых технологий в сфере производства, хранения, транспортировки зерна. Экономические характеристики эффективности тарифных мер могут иметь большую ценность для государственных органов, сельскохозяйственных товаропроизводителей, научных работников. Они дают возможность совершенствовать стратегию государственного регулирования экспорта в соответствии с задачами развития и потребностями общества и экономики.

Ключевые слова: зерно, экспортные ограничения, цены**Благодарности:** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90075.

Автор благодарит рецензентов за их вклад в экспертную оценку данной работы.

Конфликт интересов: автор заявил об отсутствии конфликта интересов.**Для цитирования:** Сеитов С. К. Влияние экспортных пошлин на российский рынок пшеницы. Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2022;23(1):126-137. DOI: <https://doi.org/10.30766/2072-9081.2022.23.1.126-137>

Поступила: 12.10.2021

Принята к публикации: 27.01.2022

Опубликована онлайн: 25.02.2022

Impact of export duties on the Russian wheat market

© 2022. Sanat K. Seitov ✉

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

The aim of the research is to assess the impact of the introduction of export duties on changes in the Russian wheat market situation. The work examines the mechanism of wheat export regulation in Russia in current conditions, and also identifies its shortcomings and proposes the ways to eliminate them. The methodology of the research is based on the theory of industry markets, including the analysis of the effects of export restrictions. The study includes the period of 2017–2021. The paper shows that losses of domestic wheat producers due to export duty will exceed \$ 1 billion on an annual basis since June 02, 2021. The consumer gains will reach US\$ 10 million, and state budget revenues will reach US\$ 1.4 billion. The net result of Russia from the introduction of the export duty will be negative, amounting to – \$ 400 million. Wheat export in Russia should not be severely restricted to prevent domestic price increases. Despite the imposed export duties, producer prices for wheat raise significantly: in August 2021 the price was \$174.3 per 1 ton, in November 2021 it was \$205.8. The author proposes to abolish export restrictions and focus policy measures on improving the transport system, market, information infrastructure and the spread of digital technologies in grain production, storage and transportation. The economic characteristics of the effectiveness of tariff measures can be of great value to government authorities, agricultural producers and researchers. They make it possible to improve the strategy of state export regulation in accordance with the tasks of development and the needs of society and the economy.

Keywords: grain, export restrictions, prices**Acknowledgments:** the reported study was funded by RFBR, project number 20-310-90075.

The author thanks the reviewers for their contribution to the peer review of this work.

Conflict of interest: the author stated that there was no conflict of interest.

For citation: Seitov S. K. Impact of export duties on the Russian wheat market. *Agrarnaya nauka Evro-Severo-Vostoka = Agricultural Science Euro-North-East*. 2022;23(1):126-137. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30766/2072-9081.2022.23.1.126-137>

Received: 12.10.2021

Accepted for publication: 27.01.2022

Published online: 25.02.2022

В Федеральном проекте «Экспорт продукции АПК»¹ указана цель доведения российского агроэкспорта до 37 млрд долл. к концу 2024 года. В документе приведены целевые индикаторы по развитию экспорта на 2018-2024 годы. В то же время пандемия COVID-19 и последовавшие за ней экспортные ограничения могут привести к невыполнению целевых показателей проекта [1]. В России с июня 2021 года установлена экспортная пошлина на пшеницу, рассчитываемая как 70 % от разницы между базовой ценой и ценовой планкой 200 долл./т². В качестве базовой цены принята цена экспортных контрактов. Руководители сельскохозяйственной отрасли заявляют, что пошлина будет постоянно действующей³. Регулирование торговли нуждается в детальном обзоре публикаций ученых. Актуальность темы высока ввиду того, что Россия выступает одним из крупнейших экспортеров зерна, включая пшеницу [2].

Н. И. Шагайда и др. [3] разработали методику выделения приоритетных отраслей сельского хозяйства, на первоочередное развитие которых должна ориентироваться государственная поддержка. Методика построена на сравнительной оценке конкурентоспособности продукции и подотраслей аграрного сектора. Коллектив авторов придерживается позиции, что вместо стремления к продовольственной независимости следует активизировать участие России в международной торговле. Торговля будет покрывать потребности населения в недостающей сельскохозяйственной продукции, в случае если ее производство в России неэффективно или высокочрезмерно. Нынешний подход, базирующийся на обеспечении продовольственной независимости в России, не удовлетворяет современным принципам эффективного аграр-

ного сектора. С точки зрения Н. И. Шагайда и др. [3], конкурентные преимущества страны в международной торговле позволяют сокращать цены на продовольственные товары, снижать расходы государства на поддержку неконкурентоспособных отраслей сельского хозяйства. Подробная аргументация по вышеперечисленным вопросам приведена также в работе В. Я. Узуна [4]. Авторы этих работ [3, 4] приходят к выводу, что приоритетными отраслями экспортоориентированного роста в России являются зерновые (пшеница, кукуруза, ячмень), масличные (подсолнечник, соя, рапс), сахар, картофель, овощи открытого грунта, бахчевые.

Можно отметить, что исчерпывающей и универсально применимой методики оценки эффективности регулирования агропродовольственного экспорта в мировой науке и практике пока нет. Взгляды экономистов об эффективности и целесообразности экспортных ограничений расходятся. Одни ученые [5] заявляют о необходимости сдерживания экспорта зерна, в то время как другие [6, 7, 8, 9] утверждают обратное – что экспортные ограничения нарушают работу рынка зерна, ухудшают продовольственную безопасность, особенно в отношении стран-импортеров.

Н. М. Светлов [10] уточняет методологию моделирования региональных рынков зерна. Его подход к созданию модели отличается от нашего.

Цель исследований – оценить влияние введения экспортных пошлин на изменение ситуации на внутреннем рынке пшеницы.

Новизна исследований заключается в оценке эффективности экспортных пошлин на пшеницу, в разработке мер политики для обеспечения баланса интересов производителей, экспортеров и потребителей пшеницы в России.

¹Паспорт федерального проекта «Экспорт продукции АПК», Министерство сельского хозяйства Российской Федерации утвержден 14 декабря 2018 г. [Электронный ресурс].

URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/23c/23c8c4aa9ff1399b56ad23542853b78.pdf> (дата обращения: 27.06.2021).

²Постановление Правительства Российской Федерации от 06.02.2021 № 117 «О ставках вывозных таможенных пошлин на зерновые культуры, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств – участников соглашений о Таможенном союзе». [Электронный ресурс].

URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202102090007> (дата обращения: 15.09.2021).

³Шокурова Е. Минсельхоз не намерен отменять плавающую пошлину на экспорт зерна. Агроинвестор. 12 августа 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/36352-minselkhoz-ne-nameren-otmenyat-plavayushchuyu-poshlinu-na-eksport-zerna/> (дата обращения: 29.11.2021)

Материал и методы. Исследования охватывают период 2017-2021 годы. В работе используются основы теории отраслевых рынков (равновесие спроса и предложения, механизм установления цен на рынке). Благодаря количественной оценке эффектов от экспортных пошлин на российский рынок пшеницы, появляется основание говорить о значимых, целесообразных или, напротив, оказывающих негативное влияние мер политики. Указанные эффекты вычисляются на основе моделирования спроса и предложения на российском рынке пшеницы. За основу взята модель влияния пошлин на экономику малой страны, показанная в работе А. П. Киреева⁴. Особое внимание уделяется расчету потерь российских производителей пшеницы, которые не достаются никому из субъектов рынка пшеницы. Расчет ведется с позиций частичного равновесия. Экспортные ограничения рассматриваются в качестве причины снижения эффективности на рынке пшеницы, приводящей к потерям производителей. В результате необходимо оценивать смещение баланса интересов от производителей в пользу потребителей пшеницы. В статье сделан прогноз развития рынка пшеницы в России, если экспортная пошлина на пшеницу будет сохранена и останется прежней. Сделаем оговорку, что используемая здесь модель не претендует на исчерпывающую точность. Модель в первую очередь нацелена на приближенную оценку эффектов от взимания вывозных пошлин для игроков рынка пшеницы.

В работе выделяются основные субъекты рынка: производители, экспортеры, потребители пшеницы, а также государство. Одна группа остается в выигрыше от введения экспортных пошлин, в том числе: а) потребители фуражной пшеницы (животноводы); б) переработчики пшеницы (муко-

молы, производители макаронных изделий, круп); в) покупатели продуктов переработки пшеницы (хлеб, хлебобулочные изделия, вермишель, манная крупа и т. д.). Однако их выигрыш кратковременный, поскольку наступающее через несколько лет снижение предложения (из-за падения инвестиционной привлекательности производства пшеницы) вытекает в рост цен на пшеницу. Среди получающих выгоды – государство, взимающее экспортную пошлину на пшеницу в пользу госбюджета. Другая группа несет потери – это производители и экспортеры пшеницы. На базе этого анализа вырабатываются меры политики, призванные достичь максимально возможного баланса интересов между участниками рынка.

Данные о ценах на пшеницу, объемах производства взяты из APK-Inform⁵, Росстата⁶, International Grains Council⁷, International Trade Centre⁸. В International Trade Centre⁹ учитываются данные по товарной группе 1001 «Пшеница и меслин». Также в работе применяли анализ временных рядов, статистический и графический методы представления информации, предназначенные для анализа ценовой динамики на российском рынке продуктов переработки пшеницы.

Результаты и их обсуждение. На долю России приходится 17,7 % в мировом экспорте пшеницы и меслина по данным за 2020 г.¹⁰. Это высокий показатель для страны, по объему экспорта этих товаров она лидирует в мировом рейтинге. Этот факт будет учитываться при моделировании эффектов от введения экспортной пошлины на пшеницу. Уровень концентрации российского экспорта пшеницы и меслина составляет 0,11¹¹. Россия имеет широкую географию экспорта своей пшеницы, как видно из рисунка 1.

⁴Киреев А. П. Международная экономика. В 2-х ч. Ч. I. Международная микроэкономика: движение товаров и факторов производства. Учебное пособие для вузов. М., 1997. 416 с.

URL: https://www.rulit.me/data/programs/resources/pdf/International_Economics.pdf_RuLit_Net_172892.pdf

⁵APK-Inform. Weekly Information and Analytical Journal CIS. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.apk-inform.com> (дата обращения: 26.01.2022).

⁶Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 26.01.2022).

⁷International Grains Council. Supply & Demand. [Электронный ресурс].

URL: <https://www.igc.int/en/markets/marketinfo-sd.aspx> (дата обращения: 12.12.2021).

⁸International Trade Centre. Trade Map. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trademap.org> (дата обращения: 26.01.2022).

⁹Там же.

¹⁰Там же.

¹¹Там же.

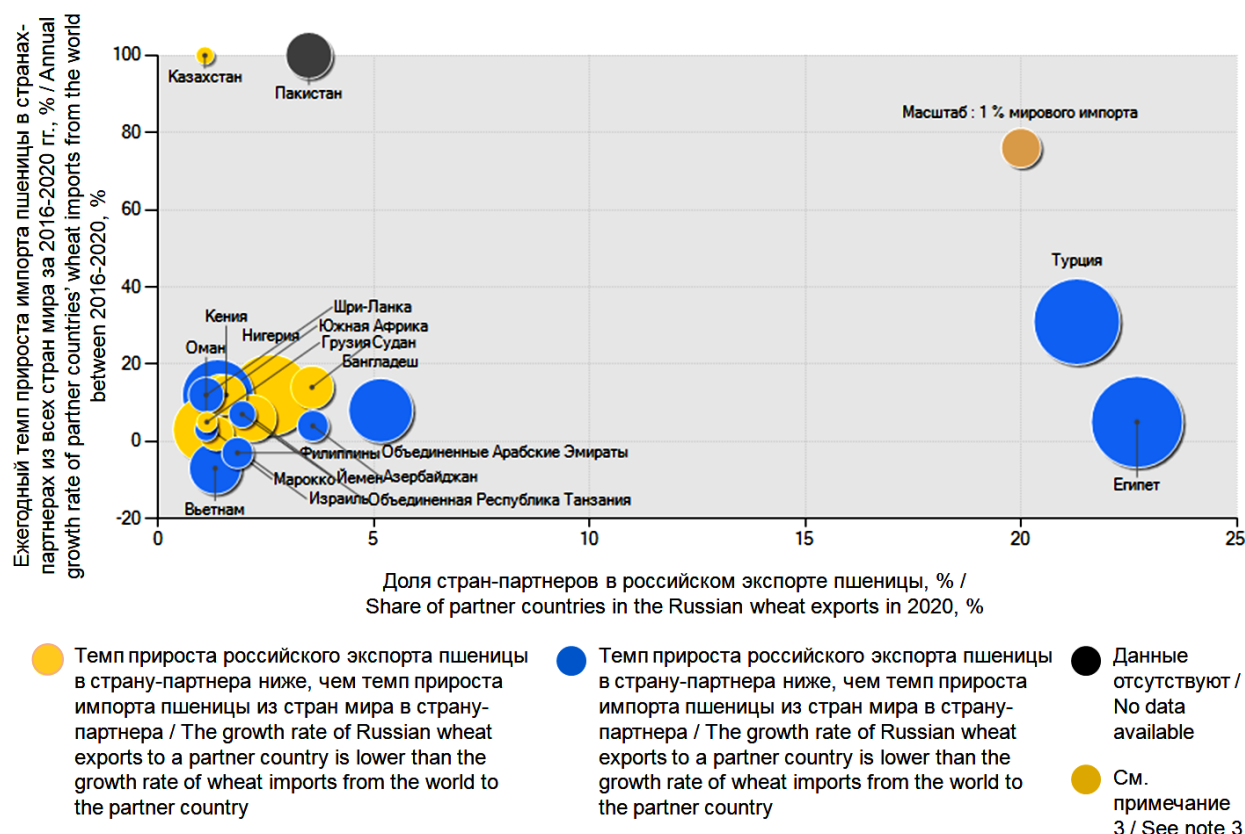

Рис. 1. География российского экспорта пшеницы в 2020 г., % /

Fig. 1. Geography of the Russian wheat export in 2020, %

Источник: составлено автором на основе материалов International Trade Centre¹² /

Compiled by the author on the basis of the International Trade Centre¹².

- Примечания: 1. По горизонтальной оси показаны доли стран-партнеров в российском экспорте пшеницы, %. 2. По вертикальной оси показаны ежегодные темпы прироста импорта пшеницы в странах-партнерах из всех стран мира, %. 3. Размер кружка прямо пропорционален доле страны-партнера в российском экспорте пшеницы в 2020 г. 4. Под странами-партнерами понимаются страны, участвующие в торговле пшеницей с Россией /

Notes: 1. The horizontal axis shows the share of partner countries in the Russian wheat exports, %. 2. The vertical axis shows the annual growth rate of wheat imports by partner countries from all countries, %. 3. The size of the circle is directly proportional to the share of a partner country in the Russian wheat exports in 2020. 4. Partner countries are countries involved in the wheat trade with Russia.

Динамика экспорта пшеницы в России характеризуется падением во II квартале 2020 г., когда была установлена экспортная квота (рис. 2). Среднемесячные цены производителей на пшеницу в России демонстрируют тенденцию роста (рис. 3). Политика экспортных ограничений не оказывала существенного желаемого воздействия на цены производителей на пшеницу.

Эта же тенденция роста характерна как для долларовых, так и рублевых цен производителей на пшеницу (рис. 3 и 4). Хотя пики и спады цен в долларовом и рублевом выражениях во многом совпадают, но долларовые отличаются большей волатильностью. При срав-

нении рисунков 3 и 4 можно отметить, что долларовые цены более сильно опускались в ноябре 2017, августе 2019, марте 2020, сентябре 2020, марте 2021 и августе 2021 гг. (рис. 3). В то же время рублевые цены отличались более плавной динамикой. Они показывали минимумы в октябре – ноябре 2017, августе 2019, августе 2020, мае 2021 и августе 2021 гг. (рис. 4). Ценовая ситуация на внутреннем рынке пшеницы за 2017-2020 гг. характеризуется наличием сезонности. На весенний период приходился рост цен, вызванный уменьшением запасов зерна. Осенью наблюдалось снижение цен в связи с ростом предложения зерна.

¹²Там же.

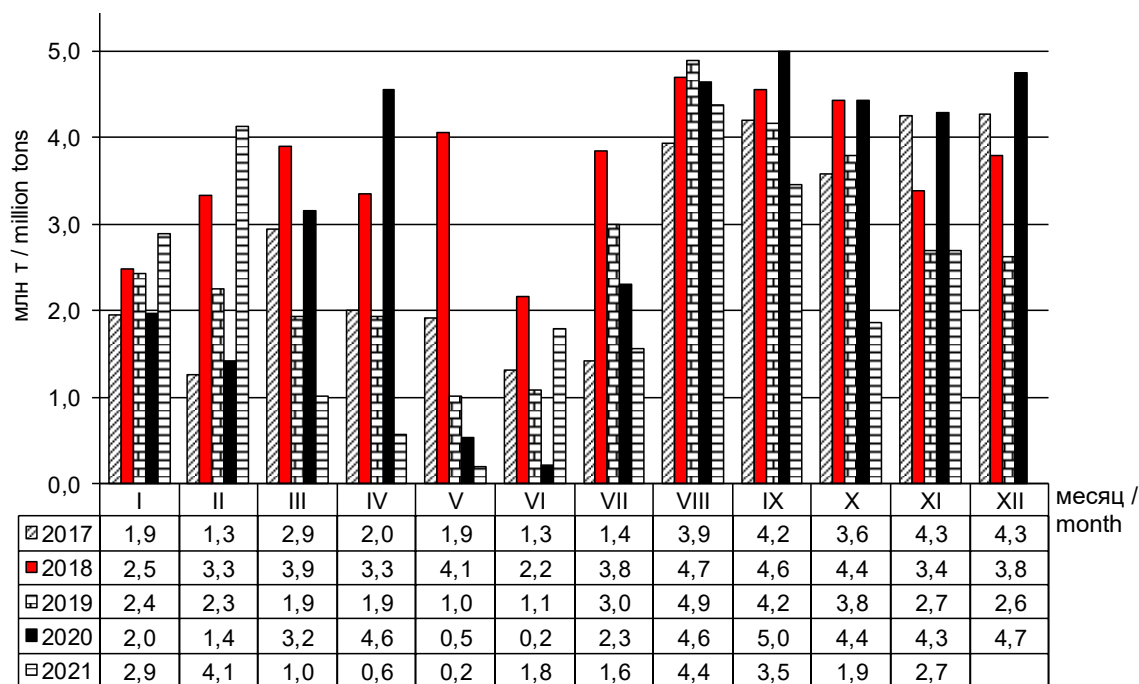

Рис. 2. Месячные объемы российского экспорта пшеницы и меслина в 2017-2021 гг., млн т /

Fig. 2. The monthly export of Russian wheat and meslin in 2017-2021, million tons

Источник: составлено автором на основе материалов International Trade Centre (данные за декабрь 2021 г. На момент подготовки статьи отсутствовали)¹³ / Compiled by the author on the basis of the International Trade Centre (data for December 2021 were not available at the time of writing the article)¹³.

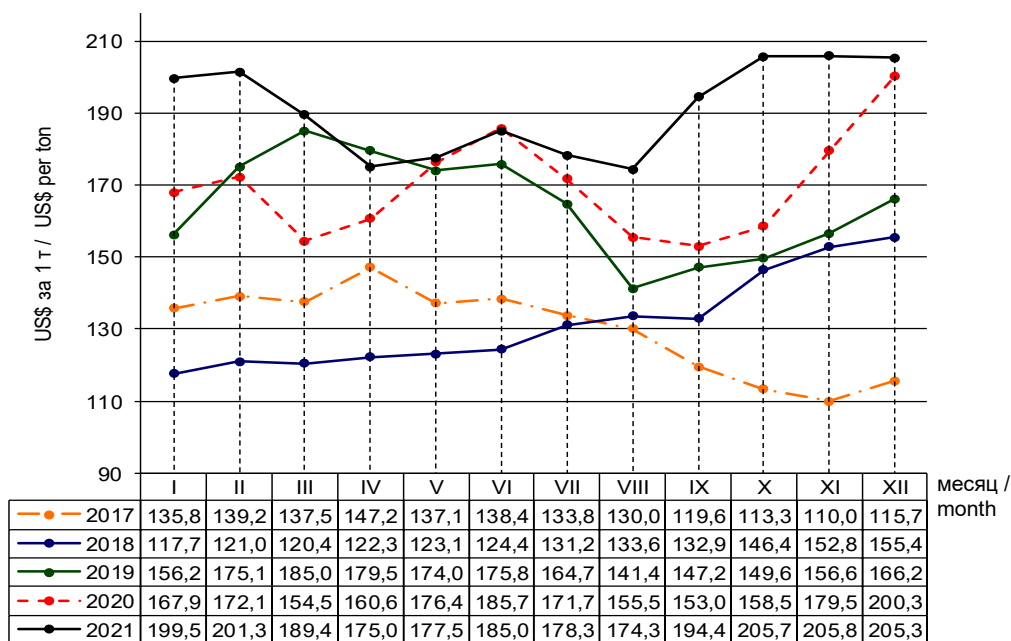

Рис. 3. Среднемесячные цены производителей на пшеницу, реализуемую сельскохозяйственными организациями в России, 2017-2021 гг., долл. за 1 т /

Fig. 3. Average monthly prices of producers for wheat sold by agricultural organisations in Russia, in 2017-2021, \$ per ton

Источник: составлено автором на основе материалов ЕМИСС¹⁴, Росстата¹⁵ /
Compiled by the author on the basis of UISIS¹⁴ and Rosstat¹⁵

¹³Там же.

¹⁴ЕМИСС. Единая межведомственная информационно-статистическая система. [Электронный ресурс].

URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 26.01.2022).

¹⁵URL: <https://rosstat.gov.ru>

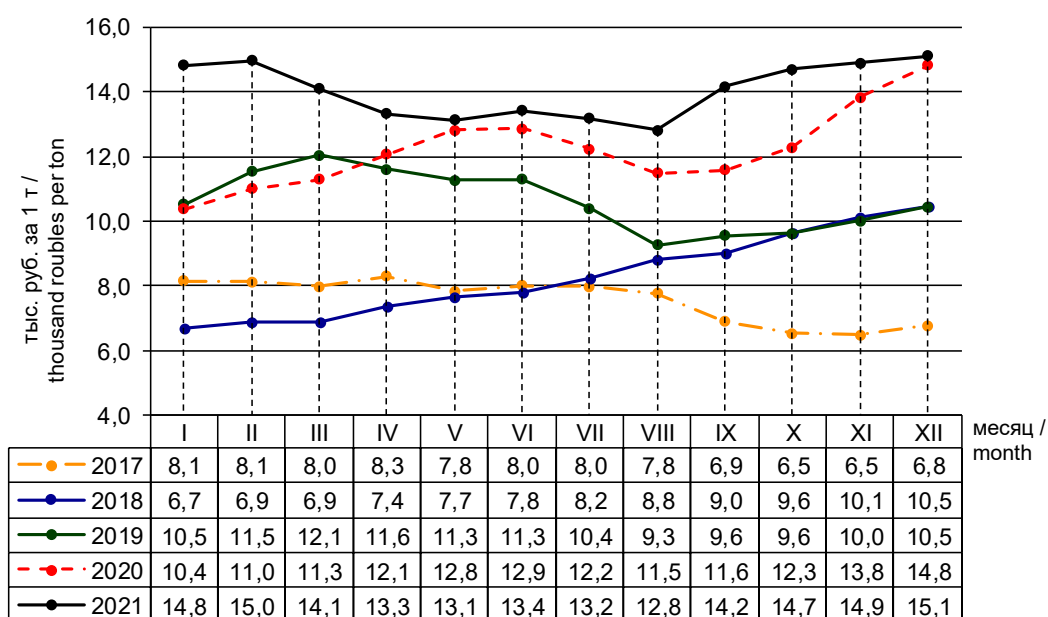

Рис. 4. Среднемесячные цены производителей на пшеницу, реализуемую сельскохозяйственными организациями в России, в 2017-2021 гг., в тыс. руб. за 1 т /

Fig. 4. Average monthly prices of producers for wheat sold by agricultural organisations in Russia, in 2017-2021, thousand roubles per ton

Источник: составлено автором на основе материалов ЕМИСС¹⁶, Росстата¹⁷ /
Compiled by the author on the basis of UISIS¹⁶ and Rosstat¹⁷

Однако ценовая конъюнктура в 2021 году не была типичной для последних лет. Так, цена на пшеницу выросла до 15,0 тыс. руб./т в феврале 2021 г. (201,3 долл. за 1 т), когда действовала экспортная тарифная квота (с 15 февраля до 30 июня 2021 г.). Несмотря на введенные экспортные пошлины, цены производителей на пшеницу, показав кратковременный спад весной и летом 2021 г., стали расти с конца лета. В августе 2021 г. цена составляла 12,8 тыс. руб./т (174,3 долл./т), в декабре – 15,1 тыс. руб./т (205,3 долл./т).

Среднемесячные экспортные цены на пшеницу в России отличаются растущей динамикой с начала 2021 года. В апреле 2021 года они достигли пика, превысив 265,2 долл. за 1 т. Во втором полугодии 2021 г. экспортные цены продолжили свой рост, достигнув в ноябре 2021 г. 337,5 долл. за 1 т (рис. 5).

Правительство РФ со 2 июня 2021 г. ввело экспортную пошлину на пшеницу размером T (70 % от разницы между базовой ценой, рассчитываемой на основе цен экспортных контрактов, и 200 долл.) (рис. 6). Для анализа рынка построена модель, основанная на линейных функциях спроса и предложения пшеницы, исходя из фундаментальных законов спроса

и предложения. Предположим гипотетическую ситуацию: на рынке пшеницы, в отсутствие экспортных пошлин, достигнуто долгосрочное равновесие в точке E при цене P^* и выпуске Q^* . Рассчитать цену и выпуск в состоянии равновесия не представляется возможным, здесь можно отметить, что цена на внутреннем рынке ниже мировой цены (246 долл./т) на пшеницу. При наличии на внутреннем рынке экспортеров и при влиянии мировой конъюнктуры цена на пшеницу поднимается от равновесной до $P_d = P_w$ (246 долл./т).

Далее устанавливается экспортная пошлина – особая разновидность налога на экспортируемую пшеницу. При внутренней цене, равной мировой, объем экспорта составил бы величину X_0 (34 млн т), но экспортная пошлина приводит к сокращению рентабельности поставок пшеницы на мировой рынок (экспортеры должны платить государству пошлину, их доходы сокращаются). Сначала рентабельность продаж пшеницы на внутреннем рынке прежняя, поэтому производители переориентируют поставки с внешнего рынка на внутренний. В связи с этим цена пшеницы на отечественном рынке начинает снижаться (рис. 6).

¹⁶URL: <https://www.fedstat.ru>

¹⁷URL: <https://rosstat.gov.ru>

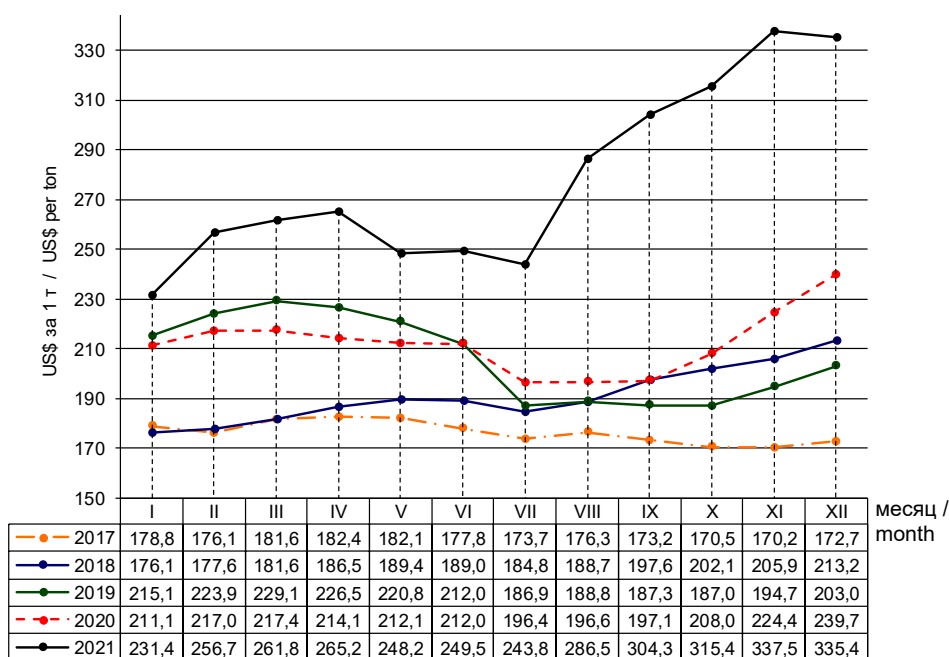

Рис. 5. Среднемесячные экспортные цены на пшеницу в России в 2017-2021 гг., в долл. за 1 т /

Fig. 5. Average monthly export prices for wheat in Russia in 2017-2021, \$ per ton

Источник: составлено автором на основе материалов ЕМИСС¹⁸, АПК-Информ¹⁹ /
Compiled by the author on the basis of UISIS¹⁸ and APK-Inform¹⁹

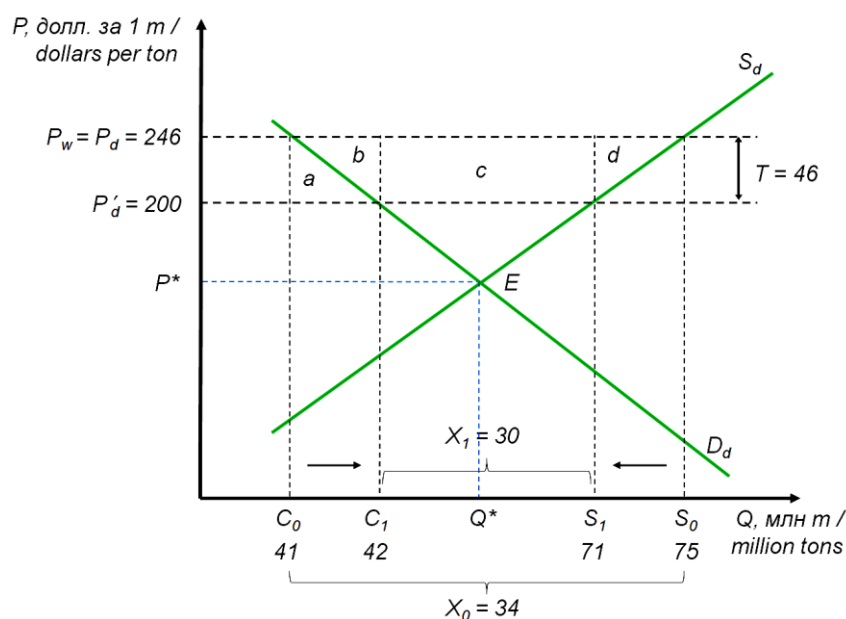

Рис. 6. Прогнозирование эффектов от введения экспортной пошлины на пшеницу на российском рынке в годовом исчислении с 02 июня 2021 г. (Источник: составлено автором на основе материалов^{20, 21, 22, 23, 24}) /

Fig. 6. Forecasting the effects of the export duty on wheat in the Russian market on an annual basis since June 02 2021 (Compiled by the author on the basis^{20, 21, 22, 23, 24})

¹⁸URL: <https://www.fedstat.ru>

¹⁹URL: <https://www.apk-inform.com>

²⁰Там же.

²¹U.S. Department of Agriculture. "Despite Grain Export Restrictions, Russia to Reclaim Top Wheat Export Position". Grain: World Markets and Trade, United States Department of Agriculture, Foreign Agricultural Service, January 2021, Approved by the World Agricultural Outlook Board/US\$A, 14 p. URL: <https://apps.fas.usda.gov/psdonline/circulars/grain-wheat.pdf>

²²International Grains Council. "Supply & Demand". [Электронный ресурс]. URL: <https://www.igc.int/en/markets/marketinfo-sd.aspx> (дата обращения: 12.06.2021).

²³URL: <https://www.trademap.org>

²⁴URL: <https://rosstat.gov.ru>

Переориентация поставок будет происходить до тех пор, пока не сравнится рентабельность продаж на обоих рынках (внешнем и внутреннем), пока цена пшеницы на внутреннем рынке не снизится, по сравнению с мировой ценой, в точности на величину экспортной пошлины. Цена должна снизиться до P'_d (200 долл./т). Экспорт уменьшится до X_l (30 млн т), производство сократится с S_0 (75 млн т) до S_l (71 млн т), отечественное потребление увеличится с C_0 (41 млн т) до C_l (42 млн т). Экспортные пошлины создают неопределенность на рынке пшеницы, снижают рентабельность экспорта, при том что возможности сбыта пшеницы внутри России ограничены (из-за нехватки современных элеваторов, зернохранилищ, слабого транспортного сообщения). Тем самым экспортные пошлины влекут за собой снижение инвестиционной привлекательности производства пшеницы, драйвером развития которого и выступает экспорт. И ее производство с каждым годом будет уменьшаться с возможным переходом на культуры, рынок которых не будет искажаться мерами государственного регулирования. Пока пошлина не является запретительной, поступления от ее взимания будут приносить крупный доход в бюджет государства (область c , равная произведению объема экспорта X_l на размер таможенной пошлины за 1 т пшеницы). Эта сумма, уходящая в бюджет России, составит 1,4 млрд долл. в годовом исчислении с 02 июня 2021 г.

Потери отечественных производителей составят область $(a + b + c + d)$, равную 1,0 млрд долл. Отечественные потребители пшеницы выиграют за счет роста объема покупок и снижения цены, их излишек увеличится на область $a - 10$ млн долл.

Чистый результат России от введения экспортной пошлины заключается в потере областей b и d . Иначе говоря, чистый результат России от введения экспортной пошлины формируется как потери отечественных производителей $(a + b + c + d = 1,0$ млрд долл.) за вычетом выигрыша потребителей $(a = 10$ млн долл.) и доходов госбюджета от сбора таможенной пошлины $(c = 1,4$ млрд долл.). Чистый результат России от введения экспортной пошлины будет отрицательным и составит -400 млн долл.

Анализируя цены на пшеницу, которая оказывает воздействие на цены на хлеб и

хлебопродукты, рассмотрим их динамику. Рост цен на них (рис. 7) иллюстрирует недостаточное воздействие политики экспортных ограничений. С точки зрения они неэффективны в заявляемом сдерживании цен. Больше потребляют хлеб относительно бедные слои населения. Политика экспортных ограничений не способствует росту реальных доходов бедных слоев населения.

Доля расходов домашних хозяйств на покупку хлебобулочных изделий и круп в структуре потребительских расходов в России со II квартала 2020 г. начинает снижаться (рис. 8). В сельской местности доля расходов на покупку хлебобулочных изделий и круп традиционно выше, чем в городской. Это связано с более низкими доходами сельчан по сравнению с горожанами.

Потребители пшеницы (мукомольные предприятия, макаронные фабрики, животноводы) страдают от роста цен на пшеницу.

В ответ на критику действующей стратегии развития агроэкспорта, заявленную Е. Н. Крылатых и Т. Н. Беловой [5], можно противопоставить позицию Е. V. Zhiryaeva и N. M. Svetlov [11]. С точки зрения Е. Н. Крылатых и Т. Н. Беловой [5], в России необходимо вместо экспорта необработанной сельскохозяйственной продукции наращивать экспорт готовой продукции с высокой добавленной стоимостью (или более дорогих товаров, таких как говядина, свинина и т.п.). W. M. Liefert и O. Liefert [12] отмечают, что Россия сменила приоритет в экспорте от мяса в пользу зерна. В то же время Е. V. Zhiryaeva и N. M. Svetlov [11] апеллируют к трудностям экспорта готовой продукции, поскольку страны-импортеры налагают высокие пошлины или высокие барьеры на ее ввоз. Такие меры вводятся с целью развития собственных перерабатывающих производств, работающих на базе ввозимой сырой сельскохозяйственной продукции. Здесь мы можем упомянуть тарифную эскалацию. Таким образом, России в настоящее время нелегко переключиться от экспорта зерна в пользу более дорогих агропродовольственных товаров. Пшеница остается востребованным товаром на мировом рынке, тогда как готовая продукция зачастую сталкивается с торговыми барьерами со стороны стран-импортеров.

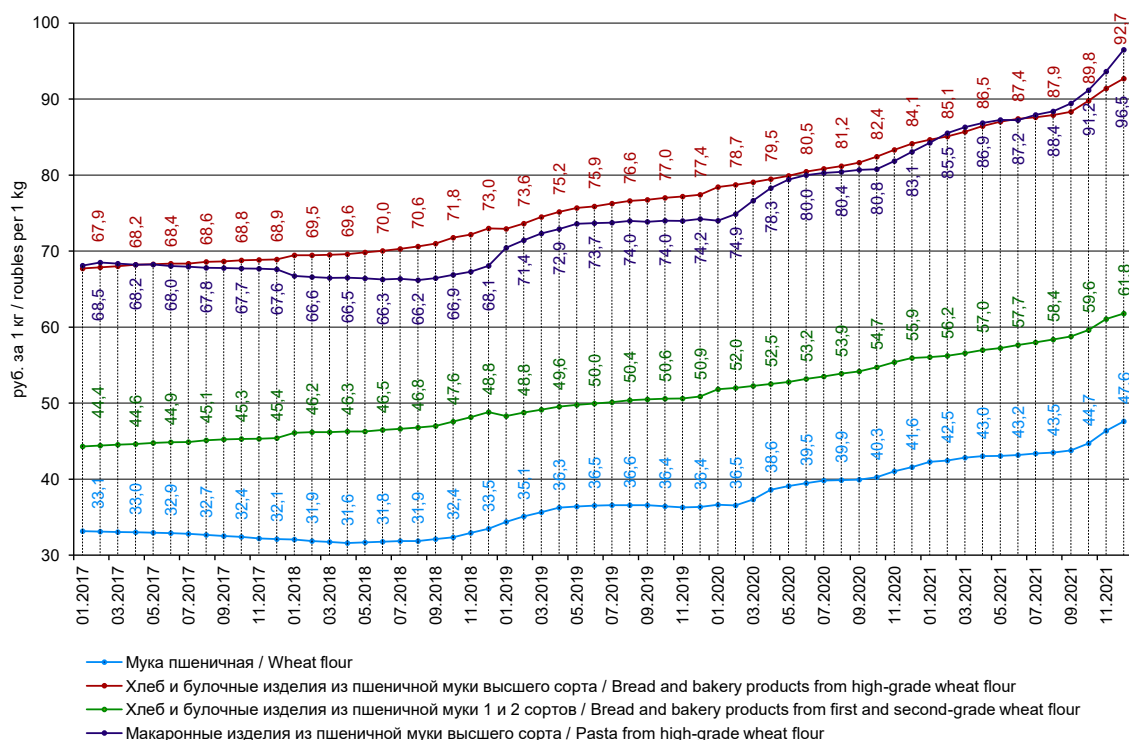

Рис. 7. Среднемесячные розничные цены на пшеничную муку, макаронные и хлебобулочные изделия из пшеничной муки 1, 2 и высшего сортов в России за январь 2017 – декабрь 2021 гг., руб. за 1 кг²⁵ /

Fig. 7. Average monthly retail prices for wheat flour, pasta products and bakery products made from the first-, second-grade and high-grade wheat flour in Russia, January 2017 – December 2021, roubles per 1 kg²⁵

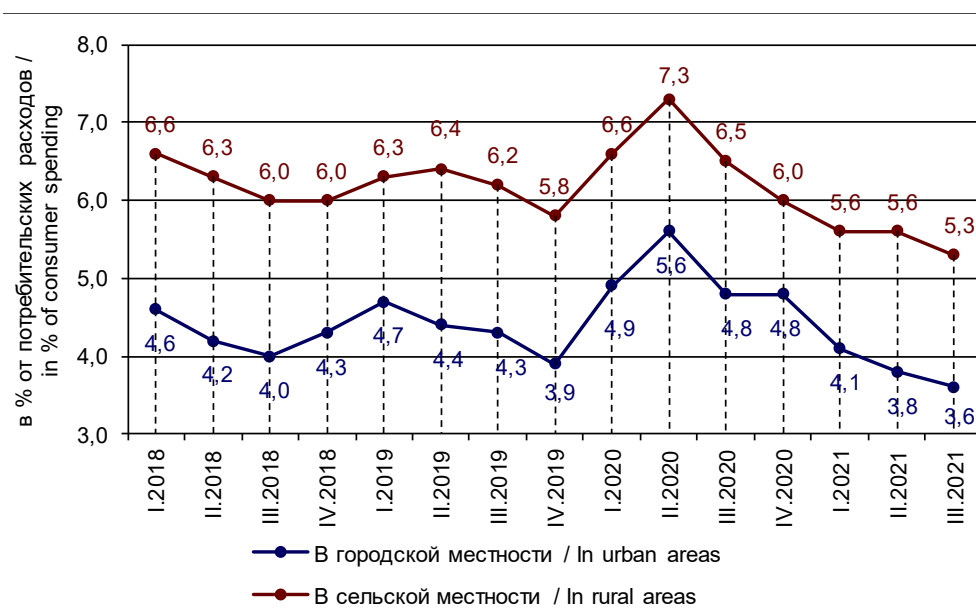

Рис. 8. Доля поквартальных расходов домашних хозяйств на покупку хлебобулочных изделий и круп в структуре потребительских расходов в России за I квартал 2018 – III квартал 2021 гг., % (Источник: составлено автором на основе материалов Росстата²⁶) /

Fig. 8. Share of quarterly household spending on the purchase of bakery products and cereals in consumer spending in Russia in Q1 2018 – Q3 2021, % (Compiled by the author on the basis of Rosstat²⁶).

Примечание: Критерием для разграничения домашних хозяйств послужило место их проживания – в городской или сельской местности / Note: The criterion for differentiating households is whether they live in urban or rural areas

²⁵URL: <https://www.fedstat.ru>

²⁶URL: <https://rosstat.gov.ru>

В работе [13] авторы указывают на преимущества экспортной пошлины как меры государственного регулирования – в сравнении с экспортной квотой. Между тем экспортные пошлины нередко осваиваются неэффективно, без должной отдачи, существенная их доля не доходит до самих сельскохозяйственных товаропроизводителей, чьи интересы пострадали из-за пошлин.

Наши результаты немного расходятся с полученными Р. А. Ромашкиным²⁷, S. Kiselev и R. Romashkin [14]. Согласно их расчетам, выручка от экспортных пошлин, полученная бюджетом, составит 1,7 млрд долл., по нашим расчетам – 1,4 млрд долл. Помимо этой суммы, S. Kiselev и R. Romashkin [14] отмечают, что производители, реализующие пшеницу на внутреннем рынке, недополучат 1,5 млрд долл.

М. Ksenofontov и др. [15] сомневаются в возможности отмены пошлин на экспорт пшеницы. Они аргументируют это отсутствием альтернативных действенных механизмов сдерживания внутренних цен на пшеницу, кроме как внешнеторговых мер.

Экспортные пошлины на пшеницу – мера, неэффективная в стабилизации рынка пшеницы. Мы предлагаем упразднить их и сфокусировать меры политики на совершенствовании транспортной системы, рыночной, информационной инфраструктуры, распространении цифровых технологий в сфере производства, хранения, транспортировки зерна. Модернизация транспортной системы, ввод новых вагонов-зерновозов облегчат перевозки зерна, причем не только для зарубежных поставок пшеницы, но и для межрегиональных. Из зерноизбыточных регионов России можно будет быстрее переправлять партии зерна в зернодефицитные.

Д. И. Файзрахманов и др. [16], Т. В. Шумилина и О. Ф. Пятова [17] доказывают необходимость внедрения цифровых инструментов применительно к зерновому сектору. Позиция В. И. Харитонova [18] насчет Центральной информационно-аналитической системы сельского хозяйства совпадает с нашей. В перспективе данная идея обеспечит возможность формирования цепочки потоков для экспорта зерна с целью оптимизации всех имеющихся транспортных возможностей при осуществлении заграничных поставок пшеницы. Вышеизложенные действия запланировано интегри-

ровать с российскими железными дорогами. Кроме того, предполагается дополнительно организовать систему для экспорта продукции агропромышленного комплекса «от поля до порта», что обеспечит возможность освободить предприятия от бумажного закрепления сделок путем перевода документооборота в электронную форму.

В России совершенствуется Центральная информационно-аналитическая система сельского хозяйства – банк информации, интегрированный с информационными системами российских министерств. Эта система дает возможность получения актуальных данных о работе сельскохозяйственных предприятий, элеваторов, зерновых терминалов. В плане ведения бизнеса такая мера позволит получать аналитические данные по рынку пшеницы, выходящие за пределы конкретного предприятия, и оценивать в целом ситуацию на рынке. Также позволит получать максимум информации, однако это вовсе не исключает запозданий при получении актуальной информации о конъюнктуре на рынке зерна. Необходимо дальнейшее техническое совершенствование этой системы, чтобы повысить ее оперативность.

Заключение. Экспортные пошлины не оказывают существенного воздействия на стабилизацию цен на пшеницу в России. Они неэффективны в сдерживании роста внутренних цен и ведут к ущемлению интересов одних агентов (экспортеров, производителей зерна) при одновременном перетекании выгод в пользу других (органов власти). Несмотря на введенные экспортные пошлины, цены производителей на пшеницу демонстрируют сильный рост: если в августе 2021 г. цена составляла 12,8 тыс. руб/т (174,3 долл. за 1 т), то в декабре – 15,1 тыс. руб/т (205,3 долл. за 1 т). Экспортные ограничения подрывают репутацию российских экспортеров на международном рынке зерна. Экспортные пошлины выгодны только госбюджету России. Остаются сомнения насчет того, насколько эффективно государство способно распоряжаться поступлениями от взимания пошлин. Немаловажными являются вложения государства в развитие инфраструктуры, мощностей хранения, дорог, терминалов. В современных условиях важно распространять цифровые технологии в транспортировке продукции, учете, поддержке принятия решений для сельхозпроизводителей.

---

²⁷Ромашкин Р. А. Механизм плавающей зерновой пошлины следует доработать. Евразийский центр по продовольственной безопасности, 19 февраля 2021 г., 2021. URL: <https://ecfs.msu.ru/index.php/ru/news/467-roman-romashkin-4>

Список литературы

1. Киселев С. В. Агропродовольственный экспорт России в условиях пандемического шока. Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2021;13(3):46-56. DOI: <https://doi.org/10.38050/2078-3809-2021-13-3-46-56>
2. Shchutskaya A. V., Ivanova E. E. Exports of Russian Cereals: Analysis of the Current State and Development Prospects. SHS Web of Conferences. Problems of Enterprise Development: Theory and Practice. 2019;62:08006. DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196208006>
3. Шарайда Н. И., Узун В. Я., Гатаулина Е. А., Жорова М. Д., Шишкина Е. А. Разработка подходов к выбору приоритетов развития отраслей сельского хозяйства в Российской Федерации. М.: Институт прикладных экономических исследований РАНХиГС, 2016. 99 с. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32382964>
4. Узун В. Я. Приоритеты агропродовольственной политики: импортозамещение или экспорт? Экономист. 2015;(7):17-29.
5. Крылатых Э. Н., Белова Т. Н. Экспорт российского зерна в контексте формирования региональной экономической политики. Экономика региона. 2018;14(3):778-790. DOI: <https://doi.org/10.17059/2018-3-7>
6. Koppenberg M., Bozzola M., Dalhaus T., Hirsch S. Mapping potential implications of temporary COVID-19 export bans for the food supply in importing countries using pre-crisis trade flows. Agribusiness. 2021;37(1):25-43. DOI: <https://doi.org/10.1002/agr.21684>
7. Kiselev S., Seitov S. Regulating the Russian Wheat Export Trade during the COVID-19 Pandemic. Food Security in Eurasia 2020. Case Studies, Moscow: Eurasian Center for Food Security, 2021. pp. 83-102. URL: https://ecfs.msu.ru/images/ECFS_case_studies_2020_ENG.pdf
8. Laborde D., Martin W., Swinnen J., Vos R. COVID-19 risks to global food security. Science. 2020;369(6503):500-502. DOI: <https://doi.org/10.1126/science.abc4765>
9. Páll Z. Three essays on the Russian wheat export. Studies on the Agricultural and Food Sector in Transition Economies. Halle (Saale): Leibniz Institute of Agricultural Development in Transition Economies (IAMO), 2015. Vol. 80. 160 p. URL: <http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:gbv:3:2-50285>
10. Светлов Н. М. Модель системной динамики региональных рынков зерна. Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2021;(3):88-105. DOI: <https://doi.org/10.26897/0021-342X-2021-3-88-105>
11. Zhiryaeva E. V., Svetlov N. M. The effect of sanctions on Russian agricultural imports. St. Petersburg University Journal of Economic Studies. 2020;36(4):653-674. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu05.2020.405>
12. Liefert W. M., Liefert O. Russian agricultural trade and world markets. Russian Journal of Economics. 2020;6(1):56-70. DOI: <https://doi.org/10.32609/j.ruje.6.50308>, URL: <https://rujec.org/article/50308>
13. Российская экономика в 2019 году. Тенденции и перспективы. Под науч. ред. Кудрина А. Л., Радыгина А. Д., Синельникова-Мурылева С. Г. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2020. Вып.41. 632 с. Режим доступа: <https://www.iep.ru/files/text/trends/2019/2019.pdf>
14. Kiselev S., Romashkin R. Export restrictions under the pandemic shock: implications for the competitiveness of wheat production in Russia. Sources of Competitiveness under Pandemic and Environmental Shocks: Agrarian Perspectives XXX, Proceedings – of the 30th International Scientific Conference. Prague: Czech University of Life Sciences, 2021. pp. 129-139. URL: <https://ap.pef.czu.cz/en/r-12193-conference-proceedings>
15. Ksenofontov M., Polzikov D., Urus A. Food Security and Grain Market Regulation in Russia. Studies on Russian Economic Development. 2019;30:606-613. DOI: <https://doi.org/10.1134/S1075700719060078>
16. Файзрахманов Д. И., Валиев А. Р., Зиганшин Б. Г., Субаева А. К., Залалудинов М. М. Современное состояние зернового производства в Российской Федерации. Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2021;16(2 (62)):138-142. DOI: <https://doi.org/10.12737/2073-0462-2021-138-142>
17. Шуმიлина Т. В., Пятова О. Ф. Роль информации в сельском хозяйстве в условиях развития цифровой экономики. Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сб. науч. тр. Кинель: РИО СамГАУ, 2019. С. 6-9. URL: http://www.ssaa.ru/structur/riz/Sbornik_Razvitie_APK_v_cifre_I_Nac_npk_2019.pdf
18. Харитонов В. И. Информационные аспекты развития системы продовольственного обеспечения. Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник, мат-лы XX Национальной научн. конф. с международ. участием. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021. Вып. 16. Ч. 1. С. 494-497. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-aspekty-razvitiya-sistemy-prodovolstvennogo-obespecheniya>

References

1. Kiselev S. V. *Agroprodovol'stvennyy eksport Rossii v usloviyakh pandemicheskogo shoka*. [Russian Agri-Food Export in the context of Pandemic Shock]. *Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyy zhurnal* = Scientific Research of Faculty of Economics. Electronic Journal. 2021;13(3):46-56. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.38050/2078-3809-2021-13-3-46-56>
2. Shchutskaya A. V., Ivanova E. E. Exports of Russian Cereals: Analysis of the Current State and Development Prospects. SHS Web of Conferences. Problems of Enterprise Development: Theory and Practice. 2019;62:08006. DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20196208006>
3. Shagayda N. I., Uzun V. Ya., Gataulina E. A., Zhorova M. D., Shishkina E. A. *Razrabotka podkhodov k vyboru prioritetov razvitiya otrasley sel'skogo khozyaystva v Rossiyskoy Federatsii*. [Elaboration of approaches for depicting the priorities of Russian agriculture development]. Moscow: *Institut prikladnykh ekonomicheskikh issledovaniy RANKhiGS*, 2016. 99 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32382964>

4. Uzun V. Ya. *Prioritety agropredovol'stvennoy politiki: importozameshchenie ili eksport?* [Priorities of agro-food policy: import substitution or export?]. *Ekonomist*. 2015;(7):17-29. (In Russ.).
5. Krylatykh E. N., Belova T. N. *Eksport rossiyskogo zerna v kontekste formirovaniya regional'noy ekonomicheskoy politiki*. [Russian grain exports in the context of regional economic policy]. *Ekonomika regiona = Economy of Regions*. 2018;14(3):778-790. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17059/2018-3-7>
6. Koppenberg M., Bozzola M., Dalhaus T., Hirsch S. Mapping potential implications of temporary COVID-19 export bans for the food supply in importing countries using pre-crisis trade flows. *Agribusiness*. 2021;37(1):25-43. DOI: <https://doi.org/10.1002/agr.21684>
7. Kiselev S., Seitov S. Regulating the Russian Wheat Export Trade during the COVID-19 Pandemic. Food Security in Eurasia 2020. Case Studies, Moscow: Eurasian Center for Food Security, 2021. pp. 83-102. URL: https://ecfs.msu.ru/images/ECFS_case_studies_2020_ENG.pdf
8. Laborde D., Martin W., Swinnen J., Vos R. COVID-19 risks to global food security. *Science*. 2020;369(6503):500-502. DOI: <https://doi.org/10.1126/science.abc4765>
9. Páll Z. Three essays on the Russian wheat export. Studies on the Agricultural and Food Sector in Transition Economies. Halle (Saale): Leibniz Institute of Agricultural Development in Transition Economies (IAMO), 2015. Vol. 80. 160 p. URL: <http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:gbv:3:2-50285>
10. Svetlov N. M. *Model' sistemnoy dinamiki regional'nykh rynkov zerna*. [System dynamics model of regional grain markets]. *Izvestiya Timiryazevskoy sel'skokhozyaystvennoy akademii = Izvestiya of Timiryazev Agricultural Academy*. 2021;(3):88-105. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.26897/0021-342X-2021-3-88-105>
11. Zhiryaeva E. V., Svetlov N. M. The effect of sanctions on Russian agricultural imports. St. Petersburg University Journal of Economic Studies. 2020;36(4):653-674. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu05.2020.405>
12. Liefert W. M., Liefert O. Russian agricultural trade and world markets. *Russian Journal of Economics*. 2020;6(1):56-70. DOI: <https://doi.org/10.32609/j.ruje.6.50308>, URL: <https://rujec.org/article/50308>
13. *Rossiyskaya ekonomika v 2019 godu. Tendentsii i perspektivy*. [Russian economy in 2019. Trends and prospects]. *Pod nauch. red. Kudrina A. L., Radygina A. D., Sinel'nikova-Muryleva S. G.* Moscow: Izd-vo In-ta Gaydara, 2020. Iss.41. 632 p. URL: <https://www.iep.ru/files/text/trends/2019/2019.pdf>
14. Kiselev S., Romashkin R. Export restrictions under the pandemic shock: implications for the competitiveness of wheat production in Russia. Sources of Competitiveness under Pandemic and Environmental Shocks: Agrarian Perspectives XXX, Proceedings – of the 30th International Scientific Conference. Prague: Czech University of Life Sciences, 2021. pp. 129-139. URL: <https://ap.pcf.czu.cz/en/r-12193-conference-proceedings>
15. Ksenofontov M., Polzikov D., Urus A. Food Security and Grain Market Regulation in Russia. Studies on Russian Economic Development. 2019;30:606-613. DOI: <https://doi.org/10.1134/S1075700719060078>
16. Fayzrakhmanov D. I., Valiev A. R., Ziganshin B. G., Subaeva A. K., Zhalaltdinov M. M. *Sovremennoe sostoyanie zernovogo proizvodstva v Rossiyskoy Federatsii*. [The current state of grain production in the Russian Federation]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Vestnik of the Kazan State Agrarian University*. 2021;16(2 (62)):138-142. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.12737/2073-0462-2021-138-142>
17. Shumilina T. V., Pyatova O. F. *Rol' informatsii v sel'skom khozyaystve v usloviyakh razvitiya tsifrovoy ekonomiki*. [The role of information in agriculture in the development of digital economy]. *Razvitie agropromyshlennogo kompleksa v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki: sb. nauchn. tr.* [Development of Agro-Industrial Complex in the Digital Economy: Collection of scientific works]. Kinel': RIO SamGAU, 2019. pp. 6-9. URL: http://www.ssaa.ru/struktur/riz/Sbornik_Razvitie_APK_v_cifre_I_Nac_npk_2019.pdf
18. Kharitonov V. I. *Informatsionnye aspekty razvitiya sistemy prodovol'stvennogo obespecheniya*. [Information aspects of food supply system development]. *Rossiia: tendentsii i perspektivy razvitiya: ezhegodnik, mat-ly XX Natsional'noy nauchn. konf. s mezhdunarod. uchastiem*. [Russia: Trends and Prospects of Development, Yearbook: Proceedings of XX National Scientific Conference with International participation]. Moscow: Institut nauchnoy informatsii po obshchestvennym naukam RAN, 2021. Iss. 16. Part. 1. pp. 494-497. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-aspekty-razvitiya-sistemy-prodovol'stvennogo-obespecheniya>

Сведения об авторе

✉ **Сейтов Санат Каиргалиевич**, аспирант 3 года обучения кафедры агроэкономики экономического факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, стр. 46, 3-й новый учебный корпус, г. Москва, Российская Федерация, 119991, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-6505-1712>, e-mail: sanatren@mail.ru

Information about the author

✉ **Sanat K. Seitov**, 3-year Postgraduate Student, Department of Agroecconomics, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, 1, building 46, 3rd New Academic Building, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation, 119991, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-6505-1712>, e-mail: sanatren@mail.ru

✉ – Для контактов / Corresponding author